

Ольга Брусиловская [OLGA BRUSYLOVSKAYA]

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ORCID: 0000-0003-0519-4206

Системная трансформация посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы: российские и украинские исследования в XXI ст.

Резюме: Тема исследования обусловлена, во-первых, тем, что существует потребность в исследовании научных школ XXI ст. Во-вторых, общая тенденция к реидеологизации политических наук нуждается в критическом осмыслении состояния вещей в РФ и Украине. В-третьих, в Украине и странах, являющихся ее союзниками, теоретический анализ историографии должен помочь в частности более четкому определению бывших и нынешних мировоззренческих позиций страны-агрессора (РФ). В статье сравниваются российская и украинская школы политологии, которые исследовали влияние на регион ЦВЕ таких факторов как ЕС, НАТО, США и ФРГ, а также экономическую, политическую, идеологическую составляющие системной трансформации.

Ключевые слова: ЦВЕ, системная трансформация, политическая наука

Постановка и историография проблемы

Исследование научной мысли о проблемах посткоммунистической трансформации является важной составляющей развития политологии в ОНУ имени И. И. Мечникова. Кафедрой международных отношений, в частности, была опубликована монография «Международные отношения и политика государств в условиях глобальных трансформаций: анализ современной политической мысли» (2016). Несколько глав монографии непосредственно связаны с регионом ЦВЕ.

Во-первых, это исследование И. Максименко проблем объединенной Европы в новом тысячелетии. Автор выделила среди других работы российских ученых В. Иноземцева и К. Кузнецовой о едином экономическом пространстве как необходимом условии для

введения общей валюты, «эпохального события» и «реального знака возрождения силы Европы», которое содействует утверждению Евросоюза как нового влиятельного участника современной международной системы (Максименко, 2016, с. 100). Другой важный по ее мнению российский ученый, Ю. Давыдов, сделал выводы об инструментах политики Европейского Союза. ЕС действует «как трейдер, инвестор, донор». ЕС предлагает другим «цивилизационную модель» трансформации, которая использует договоры и законы как инструмент, связывает государства общими стандартами и направлена на демократическое переустройство мира. Благодаря этому ЕС глубже и масштабнее влияет на внешний мир, чем любой другой актор; страны, однажды оказавшиеся втянутыми в сферу его влияния, меняются навсегда (Максименко, 2016, с. 101).

Ю. Майстренко проанализировала научную мысль о политических трансформациях в регионе Западные Балканы в начале XXI ст. Среди украинских ученых она проследила исследование демократических транзитов 1990-х – начале XXI в. в монографии О. Брусиловской; изучение ею влияния внешних факторов (ЕС, НАТО, США, ФРГ) на трансформационные процессы в странах Восточной Европы; стартовых условий трансформации. Брусиловской был проведен сравнительный анализ стран и их достижений. Центральной идеей исследования было доминирование внешних факторов трансформации над внутренними. Другой украинский ученый, М. Нагорный, исследовал политическое развитие Хорватии 1990-х гг. Это дало возможность понять истоки определенных политических проблем, а также формирование политической идеологии партий, пришедших во власти (Майстренко, 2016, с. 192). Полезными для изучения фактора ЕС Майстренко назвала работы таких российских исследователей как Ю. Кудряшова, Е. Калоева, Е. Пономарева, Е. Гуськова. Кудряшова положительно оценивала значение расширения ЕС как для стран РЗБ так и для РФ, она утверждала, что для России могут открыться дополнительные возможности, воспользовавшись которыми можно укрепить свои позиции на региональном и западноевропейском уровне. Калоева в работе о внешней политике Сербии оценила ситуацию с точки зрения страны-претендента на вступление. Калоева также занималась изучением политических систем стран РЗБ. В статье о Сербии ею описан процесс формирования партийно-политической системы, анализируются законодательные акты, которые касаются регулирования политической деятельности партий.

Пономарева проанализировала процесс становления государственности стран региона (Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория и Косово); раскрыла особенности партийно-политических систем и социально-экономических проблем (Майстренко, 2016, с. 185, 189). Гуськова на примере Сербии отстаивала тезис, что наиболее выгодным внешнеполитическим вектором для стран РЗБ была РФ. Из приведенных исследовательниц Гуськова стояла на четко определенных антизападных позициях, она жестко, но не всегда аргументировано подвергала критике ЕС (Майстренко, 2016, с. 188). Экспертами Российской академии наук был также подготовлен сборник научных работ «Конфликт в Косово и международная безопасность». С. Романенко описала историю становления Косово как независимого государства. А. Улуян определил особенности становления партийно-политической системы Косова. Изучению этнического фактора в Косово было посвящено исследование М. Мартиновой, которая проанализировала исторические предпосылки кризиса, а также описала межэтнические размежевания в современном Косово (Майстренко, 2016, с. 191). Итак, Майстренко в целом удалось показать особенности российской и украинской научных школ.

Е. Багацкий в главе о реформационных процессах в Боснии и Герцеговине обратил внимание на работу украинского исследователя О. Романюка о состоянии транзитологии. Также он отметил труды черновицких ученых В. Бурдяк и Ю. Макара, по мнению которых «трансформация – не всегда удачное движение к демократии и демократизации политического процесса» (Багацкий, 2016, с. 203, 205). Популярной темой в рамках изучения трансформации стран Западных Балкан Багацкий считал исследование их отношений с ЕС. Здесь он отметил работу украинок М. Мироновой, О. Брусилоской, российской исследовательницы Е. Пономаревой (Багацкий, 2016, с. 208). Относительно вмешательства международных сил, Пономарева считает, что военное вмешательство в таких странах, как Босния и Герцеговина, Косово и Сербия со временем переросло во вмешательство в процессы государственного строительства. Создание надзирающих и руководящих международных органов, активное сотрудничество с ЕБРР и МВФ де-факто размывло суверенитет отдельных западно-балканских стран (Багацкий, 2016, с. 209).

Вопреки значимости этих статей, тема исследования системной трансформации посткоммунистических стран Центральной и Вос-

точной Европы в российской и украинской политологии далеко не исчерпана. Во-первых, предыдущий анализ большей частью затрагивает материалы, обнародованные в 1990-ые гг., таким образом существует потребность в исследовании научных школ XXI ст. Во-вторых, общая тенденция к реидеологизации политических наук требует пристального и критического взгляда на состояние вещей в РФ и Украине. В-третьих, теоретический анализ историографии очень важен в практическом смысле; в Украине и странах-союзниках он должен помочь, в частности, более четкому определению бывших и современных мировоззренческих позиций страны-агрессора (РФ). Все вышеупомянутое актуализирует тему представленной статьи. Ее целью является выявление эволюции взглядов ученых относительно проблем посткоммунистической трансформации, а также степени соответствия их взглядов государственному нарративу.

Исследование внешних факторов посткоммунистических трансформаций ЦВЕ

Переходя к рассмотрению исследований внешних факторов в посткоммунистических трансформациях, нужно начать из главного фактора, ЕС. В исследовании В. Бойцовой пятое расширение рассматривалось как эксперимент, которому не было аналогов и результаты которого на сегодняшний день довольно сложно предусмотреть. Автор подытожила, что включение 10 новых стран значительно затормозит развитие всего ЕС (Бойцова, 2004) и эта точка зрения наиболее распространена в российской политологии.

Свой задел в рассмотрении этой темы внесли украинские ученые. И. Грицуник (Киев) заметил, что сложнейшей проблемой на первом этапе оказалась разработка политических критериев вступления; отсутствие четких критериев для кандидатов чуть не поставила под вопрос возможность их присоединения к организации (Грицуник, 2005, с. 115). И. Дмытриву (Тернополь) принадлежит исследование внешних факторов евроинтеграции Польши. По его мнению, хотя главным фактором был немецкий, но имел значение и французский. Французские политические элиты опасались, что Польша может стать «троянским конем» США в Европе. Если для немцев первоочередное значение имело то, что Польша была для них важным экономическим и политическим партнером, то для французов

она была только одним из элементов объединенной Европы, которую хотела выстроить Франция (2005, с. 208). В итоге Франция поддержала вступление Польши в ЕС, потому что «условием развития промышленности в широком понимании является рынок сбыта, свободный капитал, современные технологии, свободная рабочая сила» (Дмитрів, 2005, с. 209). А. Семенович рассмотрел реформирование всех стран Вышеградской группы в контексте вступления в ЕС. Он доказал, что процесс обретения членства в Европейском Союзе стал важным импульсом для создания самоуправляющихся областей в Чешской Республике и проведения территориальной реорганизации воеводств в Польше. Наиболее сложным процесс имплементации требований ЕС был в Словакии. В Венгрии и Польше роль Евросоюза была менее заметна, поскольку в первой уже функционировало региональное самоуправление, а во второй было достигнуто внутриполитический консенсус относительно необходимости формирования органов представительной демократии на уровне воеводств. ЕС также повлиял на развитие региональных органов представительной демократии. Автор акцентировал внимание, что Европейский Союз отстаивал обязательное наличие региональных выборных органов власти в странах-кандидатах и определенность их статуса. Институциональный вакуум в сфере регионального развития, образовавшийся в постсоциалистический период, стал настоящим вызовом для интеграции стран-кандидатов в ЕС. Впрочем, считал автор, в отличие от других аспектов регионализации, в ЕС были выработаны четкие требования. Они были включены в предварительные программы относительно подготовки членства, которые формализовали роль ЕС, наделяя его мощными рычагами влияния на страны Вышеградской группы. Вместе с тем потенциально меньшим было сопротивление правительств этих государств, поскольку это непосредственно не касалось вопроса национального суверенитета, приоткрывался доступ к ресурсам ЕС и появлялась возможность адаптации уже апробированных инновационных подходов в сфере институционального обеспечения регионального развития и надлежащего управления, которое одновременно должно было удостоверить европейскость этих стран (Семенович, 2011).

Интересное исследование о исторической судьбе Чехословакии и «бархатном разводе» принадлежит россиянке Ю. Щербаковой. По ее мнению, только стремление к евроинтеграции изменило отношения двух народов и в начале XXI ст. большинство населения Чехии

(89%) положительно оценило отношения со словаками, проживавшими в Чехии и Словакии (Щербакова, 2006).

Кроме вышеупомянутых авторов, свой взнос в рассмотрение вопроса с разных сторон – от возрастающего экономического к политическому влиянию ЕС – сделали украинские политологи Т. и Г. Герасимчук, О. Ковалева, В. Копейка, Е. Макаренко, И. Пиляев, Н. Садовская, А. Сушко, И. Храбан (Герасимчук, Герасимчук, 2006, Ковалева, 2003, Копейка, 2002, Макаренко, 2000, Пиляев, 2003, Садовська, 2006, Сушко, 2001, Храбан, 2004).

Тема отношений «НАТО – ЦВЕ» в последние годы по популярности не только не уступала теме отношений «ЕС – ЦВЕ», но и превзошла последнюю. Но оригинальных аналитических работ из сотен опубликованных статей и монографий не так много. В России, независимо от степени либерализма, все исследователи были встревожены расширением НАТО на Восток, потому что считали его фактором уменьшения российской безопасности.

Более умеренный подход наблюдался в работах украинских ученых, посвященных не столько расширению НАТО, сколько общим изменениям в регионе после окончания «холодной войны». Такие исследователи как И. Коваль и О. Романова (Одесса) раскрыли глубинные причины, из-за которых другой вариант реструктуризации системы европейской безопасности не был реализован (Коваль, Романова, 2002). НАТО постепенно – через кризисы и взаимные упреки – стала играть роль новой основы коллективной безопасности. И. Гуцуляком (Киев) был тщательно проанализирован польский опыт евроатлантической интеграции. Вступив в НАТО, Польша стала одним из самых больших приверженцев его расширения на другие страны, в частности в восточном направлении (Гуцуляк, 2006). На примере Румынии А. Гавюк (Черновцы) рассмотрел взаимосвязь членства в НАТО с ответственностью за безопасность в своем, то есть в данном случае Черноморском, регионе. После того, как границы страны стали границами ЕС и НАТО, Румыния начала больше интересоваться развитием стабильного и процветающего соседства. Автор обозначил проблемные точки Черноморского региона, которые подрывают региональную безопасность, в том числе нерешенные сепаратистские конфликты, российская военная угроза, религиозная, этническая и культурная неоднородность, экономическая нестабильность, энергетическая безопасность и т.п. Особенностью региона является то, что в него границах нет политически влиятель-

ной региональной организации, которая могла бы создать институциональную основу для выработки общих подходов к решению проблем безопасности (Гавюк, 2014).

Есть авторы, которые исследовали отношения в треугольнике «НАТО – ЕС – ЦВЕ». Россиянка Е. Калоева, анализируя развитие Боснии и Герцеговины, обратила внимание на сербов, которые, по ее мнению «проявляли к ЕС не больше доверия, чем к СФОР НАТО, а мусульмане однозначно сетовали по поводу ухода НАТО. Это дало возможность США активизировать свою политику относительно Боснии с 2005 г.» (Калоева, 2007). В украинской политологии одна из наиболее интересных работ принадлежит И. Погорской (Киев). «Объединенная Европа стала инновационным фактором в эволюции стратегических отношений. В трансатлантическом контексте евроинтеграция является процессом автономизации европейской подсистемы. Курс на институциональное выделение структур безопасности и обороны ведет к изменениям общесистемного уровня» – резюмировала она (Погорська, 2003, с. 125). Но по ее мнению, «ни НАТО, ни тем более силы Евросоюза не достигают мощности Соединенных Штатов. Именно здесь содержится значительный потенциал интер- и интрасистемной дисфункции» (Погорська, 2003, с. 128).

Д. Лакишик (Киев), проанализировав подходы к НАТО ФРГ и США, двух главных национальных игроков на восточноевропейском поле, подытожил: «Белый дом рассматривал расширение Альянса стратегическим императивом для Европы, средством обеспечения своей руководящей роли в Европе. Германия же была более обеспокоена военно-политическими, стабилизационными аспектами расширения. Германия настаивала на необходимости построения стратегического партнерства с Россией, хотя и была против права вето России в деле расширения» (Лакішик, 2000, с. 49). Ученый разделял мысли цитируемых им С. Телботта и З. Бжезинского, которые считали, что возможным последствием расширения может быть отказ России от демократии и возвращение к политике угроз в международных делах (Лакішик, 2000, с. 50).

Тема отношений «США – Европа» приобретает все большую актуальность, о чем свидетельствуют многочисленные статьи ученых обеих исследуемых школ политологии, среди них, например, Ю. Давыдов, В. Иноземцев, А. Уткин (Давыдов, 2003; Иноземцев, 2002; Уткин, 2005). Оценки американской политики в Восточной Европе довольно неоднозначны в зависимости от политических вкусов авто-

ров. Наиболее критический анализ был присущ российской научной элите, которая в своей критике современных американских методов делала ударение на их негативных последствиях для будущего всей системы международных отношений. Скептицизм относительно роли США в Европе в целом и в Восточной Европе в частности все более нарастал.

Украинская историография отображает более умеренный подход к рассмотрению роли США в ЦВЕ. В. Дубовик (Одесса) отметил, что, с одной стороны, Западная Европа уже не будет играть роль «младшего партнера» Вашингтона, она потенциально несет не только черты союзного блока для США, но и элементы могущественного конкурента (Дубовик, 2000, с. 105–106). И эти прогнозы 2000 г. стали действительностью сегодня. Кроме того, Дубовик обратил внимание, что в США понимают: дальнейшее развитие событий в Европе большей частью будет зависеть от позиции Берлина. Объективно интересы немцев и американцев перекрещиваются в Восточной Европе; появление регионального гегемона, даже в лице дружеской американцам страны, категорически не удовлетворяет Вашингтон. К тому же Европа все еще способна генерировать источники если не непосредственной, то косвенной угрозы для интересов США (Дубовик, 2000, с. 107).

И. Коваль, рассматривая США и новую «восточноевропейскую повестку дня», подытожил, что наращивание конфронтации в отношениях России и Запада в последние годы вывело страны ЦВЕ на передовую противостояния после многих лет относительного покоя. В определенном смысле Центральная и Восточная Европа снова превращается в зону соревнования между Востоком и Западом на неопределенный срок, на протяжении которого Россия попытается взять хотя бы частичный геополитический реванш за счет усиления своего влияния в таких странах как Венгрия, Чехия, Болгария, страны Балтии. Это оставляет ЦВЕ в центре комплексного противостояния между Востоком и Западом, которое будет разыгрываться в экономической, военной и информационной сферах. Вместе с тем сегодняшняя Центральная и Восточная Европа в любом случае осознает, что сохранение ее конструктивной роли в ЕС, надежного партнерства с США и стабильной про-атлантической ориентации возможно лишь при условии надлежащего осознания Брюсселем и Вашингтоном тех приоритетов, которые страны региона считают первоочередными для себя (Коваль, 2016, с. 353).

Тема немецко-восточноевропейских отношений привлекала меньшее внимание со стороны исследователей, чем проблемы американско-восточноевропейских отношений или их отношений с такими организациями, как НАТО или ЕС. Больше критики получила немецкая стратегия в работах российских авторов, в частности, Е. Гуськовой и С. Погорельской (Гуськова, 2003; Погорельская, 2000). Активность ФРГ в Восточной Европе большинство российских исследователей рассматривало как угрозу для национальных интересов РФ.

В украинской историографии изучение данной проблематики находится на начальном этапе. Ее исследуют как специалисты по общим проблемам современных международных отношений, например, А. Кудряченко (2000), так и специалисты – регионалисты. Так, по мнению И. Дмытрива, Германия выступила наиболее активным поборником углубления европейской интеграции на федералистских началах и расширения ЕС на Восток (Дмитрів, 2005, с. 206). Д. Лакишик на примере боснийского и косовского кризисов исследовал рост расхождений в американско-немецких отношениях. Если во время боснийского кризиса во взглядах американцев, немцев и других западноевропейцев господствовали большие расхождения, то при решении косовского конфликта Германия выступила энергичным союзником США. Это объясняется изменением определенных приоритетов во внешней политике Германии, отмене некоторых конституционных ограничений, запрещавших использовать вооруженные силы страны в миротворческих целях. Теперь Германия была в состоянии играть в решении таких проблем как конфликт в Косово значительную роль (Лакішик, 2003, с. 162).

Исследование экономической, политической и идеологической составляющих системных трансформаций стран Восточной Европы

Тема экономической трансформации довольно популярна в историографии. Среди российских экономистов нужно назвать С. Глинкину, С. Колчина и Г. Головнина (Глинкина, 2000; Колчин, Головнин, 2000). В их работах процесс экономических реформ в Польше подвергнут тщательному анализу, сделаны критические выводы о цене посткоммунистических реформ. Опыт последних лет проанализирован лишь частично, не освещена тема сравнительного анализа

процессов трансформации в ЦВЕ. Российские исследователи менее оптимистичны, чем все другие настроены относительно достижений ЦВЕ и больше сосредоточены на общефилософских аспектах трансформации. В украинской политологии экономическая составляющая трансформации освещена меньше. Известными специалистами по вопросам польского экономического транзита были В. Демьянец, П. Кулигин и Т. Литвиненко (Дем'янець, 2001; Кулигин, Литвиненко, 2000).

Другим странам уделялось меньше внимания исследователей. Однако, например, такие политологи как А. Саморукова и Н. Фейт исследовали проблемы экономики в связи с политической трансформацией Румынии (Саморукова, Фейт, 2003). Попыток осмысления общего вектора развития экономической трансформации региона было сделано немало; наиболее интересные принадлежали украинскому ученому В. Будкину и россиянину Р. Гринбергу (Будкін, 2004; Гринберг, 2000).

Общие проблемы демократии, партийного и государственного строительства описала российская исследовательница Э. Задорожнюк (2000) и ее украинские коллеги Г. Зеленько, О. Оксак, С. Рутар, Л. Старецкая (Зеленько, 2003; Оксак, 2003; Рутар, 2004; Старецька, 2004). В их работах тщательно освещен процесс создания польской модели демократии в сравнении с украинской (не в пользу последней). Критический взгляд на особенности польского пути присущ прежде всего представителям российской школы (Бухарин, Синицына, Чудакова, 2000).

Среди авторов, которые исследовали специфику посткоммунистической трансформации в Венгрии прежде всего нужно назвать известного украинского дипломата и политолога Д. Ткача, который на протяжении многих лет описывал картину преобразований в стране, где он был официальным представителем Украины (2006). Следует отметить также С. Киш (Ужгород), написавшую ряд работ о разных аспектах венгерского опыта (Киш, 2008). В России этой проблематикой плодотворно занимался Б. Желицки (Желицки, 2000). Отдельную группу исследований представляли российские ученые, рассматривавшие политическую трансформацию Венгрии в контексте общих проблем международных отношений (С. Глинкина, И. Орлик, Л. Шишелина, О. Власова). Власова обратила внимание на проблемы внутрипартийной борьбы в Венгрии после 2004 г., на невозможность создания тогда коалиции ВДФ с СМД. Основную вину тогда возла-

гали на Виктора Орбана, известного своей безапелляционностью и авторитарным стилем руководства. Таким образом, невозможность для правых объединиться сократила их шансы на победу (Власова, 2006). Шишелина подчеркивала, что наиболее радужные надежды граждан на вступление в ЕС не оправдались: очевидно, само по себе членство в Евросоюзе не решает проблем; как и раньше, все зависит от самих венгров. И здесь возникает вопрос, готовы ли венгерские политические элиты к решению сложных задач, связанных с функционированием страны в рамках уже существующей системы со всеми ее плюсами и минусами. Осенью 2004 г. руководство Евросоюза даже официально заявило о своей обеспокоенности «глубоким расколом венгерского общества». (Шишелина, 2005). Сегодня последствия прихода к власти Орбана и указанного «глубокого раскола» ощутила на себе уже не только сама Венгрия, но и весь ЕС.

Тема политической трансформации западнобалканских стран довольно живо обсуждалась в политической науке, особенно в российской (О. Соколовская, С. Маркедонов, Е. Калоева). Важным было исследование Маркедонова о дальнейшей возможности албанских провокаций, направленных на постепенное отделение албанской части от Македонии. Пример и помощь со стороны Косово в этой ситуации могут сыграть серьезную роль (Маркедонов, 2008). Выход усматривался в скорейшей интеграции в НАТО и ЕС, но западные структуры неодобрительно смотрят на македонских националистов, а со временем даже умеренные македонцы постепенно становятся более радикально настроенными. Среди оригинальных исследований политической трансформации Восточной Европы нельзя также не отметить работы таких известных исследователей, специализирующихся на изучении опыта отдельных стран региона, как И. Буркут (2002), Ю. Князев (2002), О. Майорова (2004), М. Милова (2005), Ю. Рилач (2000), Т. Федорчак (2002), В. Фуркало (2001).

Отдельный весомый вклад добавили работы тех авторов, которые старались обобщить наше видение процесса политической трансформации. Среди них российский ученый А. Кынев (2002), украинцы О. Долженков (2000) и Н. Латыгина (2004). Однако, взаимосвязь между выбором модели, ходом, итогами политических реформ в ЦВЕ и западным влиянием оставался наименее четко очерченной частью исследований системных трансформаций.

Идеологические изменения в Восточной Европе были еще менее освещенным аспектом проблемы трансформаций. Среди российских

авторов особенно следует отметить работы Ларисы Лыкошиной. Она подчеркивала, что современный популизм в посткоммунистической Европе представляет собой смесь национализма, консерватизма и ностальгии по социалистическим временам с их гарантированным жизненным минимумом. Для большинства популистских организаций в регионе характерным было видение государства как собственности доминирующей этнической группы, неприятие гражданского общества, убежденность в необходимости господства вероисповедания, присущего большинству населения, недоверие к соседям и институтам либеральной демократии (Лыкошина, 2007).

Украинские исследователи, такие как М. Рагозин (2004), Ю. Савко (2004), В. Фисанов (2006) отмечали, что характеристики восточноевропейской ментальности отличны от западной и надо прилагать усилия для них трансформации. Цивилизационное расхождение характеристик восточно- и западноевропейцев (Бондаренко, 2000), формирование восточноевропейской идентичности (Шевчук, 2004), особенности восточноевропейской политической культуры (Бурдяк, Ротар, 2004; О. и В. Кокорские, 2004; Свита, 2004), – все эти темы тщательно проработаны в украинской политологии.

Краеугольным камнем либерально-демократической идеологии назвала Г. Зеленько (Киев) гражданское общество. В обществах, где уровень общественной саморегуляции низок, а связь власти и бизнеса чрезвычайно тесна, необходимо обеспечение политического и общественного участия – четко определенных «правил игры» общественных акторов, за счет чего происходит их взаимная институционализация. По Зеленько, институционализация – это процесс определения и оформления организационных и правовых структур органов государственной власти ради удовлетворения общественных нужд. Однако в условиях демократии гражданское общество является полноценным общественным институтом с соответствующими ресурсами, поэтому понятие «институционализация», по мнению автора, целиком применимо и к гражданскому обществу. Известно, что политика реагирует лишь на организованные интересы, поэтому соответствующими ресурсами должно наделяться все общество. К ним принадлежат: суверенитет народа относительно государства, право на объединения, формирование состава политической элиты через политические выборы, прерогатива постоянно определять легитимность политической власти. То есть исключительно государство через внедрение норм и процедур, обязательных для любой мо-

дели демократии, способно сформировать «исходное пространство» для утверждения гражданского общества. Странам ЦВЕ удалось достичь высокого уровня ротации политической элиты, что является неременным условием консолидации демократии. Вместе с тем политическая сцена в странах региона периодически радикализовалась; странам региона присущ высокий уровень популизма в политике (Зеленько, 2007).

Обобщающие работы о восточноевропейском опыте системных трансформаций

Редчайшими в современной политологии остаются работы, в которых обобщается восточноевропейский опыт системных трансформаций как таковых. Это объясняется чрезвычайной сложностью и большим объемом материала, который необходимо обработать исследователю. К обобщающим работам, вопреки их формату научной статьи, следует отнести исследования российских теоретиков А. Мельвила «О траекториях посткоммунистических трансформаций» (Мельвил, 2004) и Б. Макаренко «Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации» (Макаренко, 2008). В свое время других обобщающих работ автору этой статьи найти не удалось, что стало причиной написания докторской диссертации «Политико-системные трансформации в регионе Восточная Европа. 1989–2004 гг.», издания монографии на эту тему (Brusylovska, 2016).

В то же время следует обратить внимание на формирование украинской транзитологической школы. Это, в частности, показывают монографии В. Бурдяк и М. Миловой, посвященные Болгарии, и Д. Ткача о Венгрии. Он рассматривал политическую и экономическую составляющие трансформации, а также внешнюю политику Венгрии в 1990–2003 гг. (Ткач, 2004, с. 5). Видное место в исследовании отведено теме коррупции, которая, как подчеркивается, имеет значительное влияние на жизнь венгерского общества. Среди основных причин коррупции Ткач выделяет отсутствие оптимальной системы антикоррупционных законов и подзаконных актов; существенные недостатки и грубые ошибки в осуществлении экономических и социальных реформ; слабость, нерешительность, а иногда и полнейшее политическое безволие государственной власти; кадровая, техническая и оперативно-тактическая неподготовленность правоохрани-

тельных органов к противодействию организованной преступности, в том числе и коррумпированным структурам всех уровней; коррумпированность значительной части политической элиты; моральная деградация определенных прослоек общества; минимальный риск изобличения коррупционеров и отсутствие решительных репрессий против них; привилегия на распоряжение собственностью и услугами, которая находится в руках бюрократов (Ткач, 2004, с. 365–366). Отличие ситуации в Венгрии особенно важно сегодня еще и потому, что схожие характеристики кажется постепенно распространяются на все большее количество посткоммунистических стран.

Пессимистический подход продемонстрировала группа ведущих российских ученых (в том числе Т. Валева, В. Шабунина, М. Усиевич, Ю. Князев, Н. Довженко), которые выпустили коллективную работу под названием «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века» (2002). В коллективной монографии показан весь путь стран региона: от коммунизма до посткоммунизма образца 1999 г. В первой части третьего тома рассматриваются такие проблемы, как политические, экономические, социальные переходы, роль внешнеэкономического фактора и внешнеполитические условия развития стран ЦВЕ. Во второй части показан путь каждой страны во всех его коллизиях. Вообще исследование больше сосредоточено на экономической составляющей трансформаций, в том числе это касается рассмотрения внешних факторов: показано их влияние на экономику Восточной Европы, тогда как политическое влияние прослеживается схематично и не отводится должного внимания идеологической трансформации стран региона. Однако, достижения этой работы являются бесспорными: переосмыслена роль шоковой терапии, моделей приватизации, обобщен экономический опыт стран Восточной Европы до конца XX в. О проблемах отдельных стран оригинально писали Н. Бухарин, И. Синицына, Н. Чудакова; З. Кузнецова; Е. Гуськова, Н. Куликова, Л. Тягуненко (Центрально-Восточная, 2002). Почти все авторы коллективной монографии единодушны в том, что со стороны стран Восточной Европы было большой ошибкой разорвать отношения с Россией, и не только с экономической точки зрения, а и с политической, ведь это сделало их зависимыми от Запада. При этом российские ученые не обращают внимания на то, что такой вектор страны Восточной Европы избрали сознательно, усматривая определенное отличие между давлением Москвы и Брюсселя. Вторая общая черта этого исследования – глубокий скепсис россиян относительно перспектив вступления

Болгарии, Румынии и Хорватии в ЕС (Центрально-Восточная, 2002, с. 67, 240, 374). Но время быстро разрушило их теоретические схемы: все эти страны уже в Евросоюзе. Третья характерная особенность – ударение на неадекватной цене реформ, прежде всего в социальной сфере (Центрально-Восточная, 2002, с. 132). В украинской школе превагирует другой подход к указанным проблемам: альтернативы евроинтеграции были бы намного хуже для стран Восточной Европы и оставили бы их на обочине мирового развития.

Заклучение

Подытоживая характеристику историографии исследований трансформации ЦВЕ, следует заметить, что каждая национальная школа политологии демонстрирует определенную, характерную только для нее необъективность. Экономическая составляющая трансформации в работах российских ученых отличалась широким диапазоном исследований, оригинальным авторским взглядом на проблему. Однако, тема политической и идеологической трансформации обсуждалась в российской политической науке с определенным отклонением в сторону неприемлемой цены реформ и подчеркивания цивилизационных отличий восточноевропейской ментальности. Российской литературе присуща политизация научных проблем, исследование их сквозь призму геостратегических задач, которые сейчас решает Россия. Что до Украины, то ее ученые меньше писали об экономических вопросах, но сделали вклад в разработку вопросов идеологии, суммировав, что надо прилагать больше усилий для идеологической трансформации – по меньшей мере, столько же, как для трансформации других сфер общественно-политического жизни. Также интересным моментом является большее внимание украинцев к проблемам гражданского общества, сейчас живо развивающегося в Украине.

Оценки американской политики в Восточной Европе довольно неоднозначны в зависимости от политических вкусов авторов. Наиболее критический анализ был присущ российской научной элите, которая делала ударение на негативных последствиях американских методов для будущего всей системы международных отношений. Нужно обратить внимание на все более большую политизированность статей и монографий российских авторов. Однако, глухо говоря об этих угрозах будущему, никто из российских ученых не увидел

изменений в собственной стране, которая и стала главным нарушителем мира в регионе. Украинская историография отображает более умеренный подход к рассмотрению роли США в ЦВЕ. Аналогично активность ФРГ в Восточной Европе российские исследователи рассматривали как угрозу для национальных интересов РФ. Интересным моментом является критическая оценка последних расширений НАТО в обеих национальных школах политологии; российский фактор был одним из главных, которые, по общему убеждению, следовало бы учитывать, но этого не было сделано в достаточной мере. Снова нужно вспомнить С. Телботта и З. Бжезинского, которые считали, что возможным следствием расширения может быть то, что Россия откажется от демократии и вернется к политике угроз в международных делах. Но голоса ученых остались не услышанными как в США, так и в Европе, и сегодня мы являемся свидетелями полной реализации ранее предсказанной глобальной угрозы. Сравнивая российскую и украинскую школы, исследовавшие влияние ЕС на ЦВЕ, несложно увидеть, что тема значительно глубже проработана именно в последней. Это не удивительно, учитывая значительно более стойкую склонность Украины применять опыт стран ЦВЕ на собственном пути евроинтеграции. Вместе с тем видно, что украинские исследователи обращали большое внимание на трудности интеграции и подчеркивали ошибки этих стран, во избежание их повторения. В целом научные труды в обеих странах отражают особенности не только государственной идеологии, но, что более важно, общественного мнения. Таким образом, разница между Украиной и Россией очевидна; если первая, опаздывая, старалась нагнать соседей по региону, то второй на протяжении всего исследуемого периода было присуще желание осудить опыт восточноевропейской трансформации и найти свой собственный, отличный от них путь.

Библиография

- Brusylowska O. (2016), *Systemic Transformation of the Region Eastern Europe (1989–2004)*, Lambert, Saarbrücken.
- Багацький Є. В. (2016), *Реформаційні процеси у Боснії і Герцеговіні: трансформація чи європеїзація?*, в: *Міжнародні відносини та політика держав в умовах глобальних трансформацій: аналіз сучасної політичної думки*, ред. І. М. Коваль, О. І. Брусиловська, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Одеса.

- Бойцова В. В. (2004), *Европейский Союз: расширение на Восток*, «Общественные науки и современность», № 3.
- Бондаренко К. (2000), *Міф Центральної Європи та перспективи виникнення центральноєвропейської цивілізації*, в: *Регіони Східної Європи: інтеграційні очікування та конфронтаційні небезпеки*, БУКРЕК, Чернівці.
- Будкін В. (2004), *В умовах «ширшої Європи». Україна – ЄС: складні підсумки і можливі перспективи*, «Політика і час», № 1.
- Бурдяк В. І. (2004), *Республіка Болгарія на зламі епох: політична трансформація суспільства*, Рута, Чернівці.
- Бурдяк В., Ротар Н. (2004), *Політична культура країн Європи в контексті інтеграційних процесів*, Рута, Чернівці.
- Буркут І. (2002), *Регіональна політична еліта Косово: між колабораціонізмом та сепаратизмом*, в: *Регіональні та національні еліти: хто формує політику?*, Букрек, Чернівці.
- Бухарин Н. И., Сеницына И. С., Чудакова Н. А. (2000), *Польша: 10 лет по пути реформ*, «Новая и новейшая история», № 4.
- Бухарин Н. (2005), *Строительство гражданского общества в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 90-ые годы XX века – начало XXI века*, «Новая и новейшая история», № 1.
- Власова О. (2006), *Горькое Европомелье*, «Эксперт», № 35.
- Гавюк А. (2014), *Питання безпеки та роль Румунії у Чорноморському регіоні*, «Науковий вісник Одеського національного економічного університету», № 7(215).
- Герасимчук Т. Ф., Герасимчук М. В. (2006), *Країни Центральної Європи в політиці Європейського Союзу (1989–2004)*, в: *Європейські інтеграційні процеси і транскордонне співробітництво*, Вежа, Луцьк.
- Глинкина С. П. (2000), *Формирование частного сектора в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы*, Эпикон, Москва.
- Глинкина С., Орлик И. (2006), *Россия и Центрально-Восточная Европа на рубеже XX–XXI веков*, «Новая и новейшая история», № 4.
- Гринберг Р. (2000), *Итоги и уроки десятилетия системной экономической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы и России*, «Российский экономический журнал», № 1.
- Грицуник І. (2005), *Інтеграційні процеси країн ЦЄ в контексті розширення ЄС*, «Дослідження світової політики», № 31.
- Гуськова Е. (2003), *Сербия и Черногория на перепутье*, <http://guskova.ru/w/present/2003-05-30>, 27.07.2018.
- Гуцуляк І. Р. (2006), *Військово-політичне співробітництво Польщі в регіоні Центральної і Східної Європи та участь у врегулюванні збройних конфліктів (1989–2005 рр.)*, «Актуальні проблеми міжнародних відносин», Випуск 61, Ч. П.
- Давыдов Ю. П. (2003), *«Старый» европеизм против «нового» атлантизма?*, «США – Канада: Экономика, политика, культура», № 9.

- Дем'янець В. І. (2001), *Інтеграційна політика владних органів країн Вишеградської групи щодо ЄС і НАТО у 1989–1999 рр.*, автореферат дис. к. політ. н., Київ.
- Дмитрів І. (2005), *Зовнішні чинники євроатлантичної інтеграції Польщі*, «Дослідження світової політики», Вип. 31.
- Долженков О. (2000), *Посткомуністичні трансформації в країнах Центрально-Східної Європи та СНД: порівняльний аналіз*, «Нова політика», № 5.
- Дубовик В. А. (2000), *Новая роль США в Европе*, «Актуальні проблеми політики», Вип. 9.
- Желицьки Б. (2000), *Обиций кризис «реального социализма» и демократические преобразования в Венгрии*, «Вопросы истории», № 6.
- Желицьки Б. (2000), *Центральноєвропейська ідентичність і Венгрія*, «Международный исторический журнал», № 11.
- Задорожнюк Э. (2000), *Социал-демократия в Центральной Европе*, Academia, Москва.
- Зеленько Г. (2003), *Навздогінна модернізація: досвід Польщі та України*, Критика, Київ.
- Зеленько Г. (2007), *Політична «матриця» громадянського суспільства (досвід країн Вишеградської групи та України)*, Знання України, Київ.
- Иноземцев В. Л. (2002), *США и ЕС в новом столетии: союзники или соперники?*, «США – Канада: Экономика, политика, культура», № 10.
- Калосова Е. Б. (2007), *Права национальных меньшинств и проблема мультикультурализма*, в: *Национальные меньшинства в странах Центрально-Восточной Европы*, ИНИОН РАН, Москва.
- Кіш Є. (2008), *Центральна Європа в сучасній системі євро регіональної інтеграції*, УжНУ, Ужгород.
- Князев Ю. К. (2002), *Словения: через реформы к государству благосостояния*, «Новая и новейшая история», № 6.
- Коваль І., Романова О. (2002), *ЗЄС: постмаастрихтська еволюція і постамстердамські перспективи інтеграції в ЄС*, «Дослідження світової політики», Вип. 19.
- Коваль І. М. (2016), *США та новий «східноєвропейський порядок денний»: оцінка американських політологів*, в: *Міжнародні відносини та політика держав в умовах глобальних трансформацій: аналіз сучасної політичної думки*, ред. І. М. Коваль, О. І. Брусиловська, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Одеса.
- Ковальова О. (2003), *Інтеграційні стратегії країн Центральної і Східної Європи на сучасному етапі розширення Євросоюзу*, «Розширення ЄС. Аналітичний щоквартальник», № 1.
- Кокорська О., Кокорський В. (2004), *Довіра і легітимність влади у суспільстві, що трансформується*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, ред. М. Поліщук, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.

- Колчин С., Головнин М. (2000), *Количественная оценка сопоставления результатов преобразований в переходных экономиках*, «Мировая экономика и международные отношения», № 9.
- Копійка В. В. (2002), *Розширення Європейського Союзу. Теорія і практика інтеграційного процесу*, Київський ун-т, Київ.
- Кудряченко А. (2000), *Об'єднана Німеччина та Україна в оновленій Європі*, «Президентський вісник», № 16.
- Кулигин П. И., Литвиненко Т. Ю. (2000), *Налоговая политика и экономический рост в переходных условиях. Опыт Польши*, «Реформы: вчера, сегодня, завтра», № 2.
- Кынев А. В. (2002), *Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса политической трансформации*, «Политические исследования», № 2.
- Латигіна Н. (2004), *До визначення феномена демократії*, «Політичний менеджмент», № 3.
- Лакішик Д. (2000), *Розширення НАТО на Схід: підходи США і Німеччини*, «Дослідження світової політики», Вип. 10.
- Лакішик Д. (2003), *Проблема врегулювання Косовської кризи в американо-німецьких відносинах*, «Дослідження світової політики», Вип. 22.
- Лыкошина Л. С. (2007), *Нереальное решение реальных проблем (К вопросу о популизме и национализме в Польше)*, в: *Национализм и популизм в Восточной Европе*, ИНИОН, Москва.
- Майорова О. Н. (2004), *Эволюция партийной системы в постсоциалистической Польше*, «Славяноведение», № 3.
- Майстренко Ю. І. (2016), *Дослідження політичних трансформацій в регіоні Західні Балкани на початку XXI ст.*, в: *Міжнародні відносини та політика держав в умовах глобальних трансформацій: аналіз сучасної політичної думки*, ред. І. М. Коваль, О. І. Брусиловська, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Одеса, 2016.
- Макаренко Б. И. (2008), *Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации*, <http://www.politcom.ru/article.php?id=7054>, 27.07.2018.
- Макаренко Є. А. (2000), *Європейська стратегія цивілізаційного розвитку*, в: *Європейська інформаційна політика*, Наша культура і наука, Київ.
- Максименко І. В. (2016), *Об'єднана Європа в новому тисячолітті: аналіз наукових підходів*, в: *Міжнародні відносини та політика держав в умовах глобальних трансформацій: аналіз сучасної політичної думки*, ред. І. М. Коваль, О. І. Брусиловська, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Одеса.
- Маркедонов С. (2008), *Ода торжественного этнонационализма*, «Русский журнал», 2008, 18 февраля.
- Мельвиль А. Ю. (2004), *О траекториях посткоммунистических трансформаций*, «Политические исследования», № 2.

- Міжнародні відносини та політика держав в умовах глобальних трансформацій: аналіз сучасної політичної думки* (2003), ред. І. М. Коваль, О. І. Брусиловська, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, Одеса.
- Мілова М. І. (2005), *На шляху до парламентської демократії: болгарський варіант*, Астропринт, Одеса.
- Оксак О. (2000), *Концептуальні підходи до порівняльного вивчення моделей представницької демократії*, «Дослідження світової політики», № 10.
- Піляев І. (2003), *Спільні програми Ради Європи і Європейського Союзу та їх вплив на сучасний євроінтеграційний процес*, «Дослідження світової політики», Вип. 25.
- Погорельская С. (2000), *Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии*, «Мировая экономика и международные отношения», № 1.
- Погорська І. (2003), *Стратегічне партнерство США і Європи в контексті глобальних тенденцій світового розвитку*, «Дослідження світової політики», Вип. 25.
- Рагозін М. (2004), *Демократичний транзит в посткомуністичних країнах: методологічні зауваження*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, ред. М. Поліщук, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Рилач Ю. (2000), *Словацька республіка на шляху до ЄС*, «Політика і час», № 7/8.
- Рутар С. (2004), *Проблеми політичної реформи в Україні та досвід трансформаційних процесів у Польщі*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Савко Ю. (2004), *Стан і перспективи громадянського суспільства у посткомуністичних країнах*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, ред. М. Поліщук, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Садовська Н. В. (2006), *Перспективи вступу країн Центрально-Східної Європи в Європейський Союз у контексті майбутнього його розширення*, в: *Європейські інтеграційні процеси і транскордонне співробітництво*, Вежа, Луцьк.
- Саморукова А., Фейт Н. (2003), *Социально-экономическая трансформация Румынии*, «Общественные науки и современность», № 5.
- Світа А. (2004), *Політико-правовий нігілізм як негативний чинник демократизації суспільства*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, ред. М. Поліщук, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Семенович А. (2011), *Вступ у ЄС як чинник трансформації країн-кандидатів з Центральної і Східної Європи*, «Слов'янський вісник», № 11.

- Соколовская О. (2005), *Хорватия у дверей Евросоюза*, «Европа», № 53.
- Старецька Л. (2004), *Особливості функціонування законодавчої влади України та Польщі у контексті конституційної модернізації*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Сушко О. (2001), *Косовська криза і міжнародне втручання: уроки для Європи*, «Дослідження світової політики», Вип. 17.
- Ткач Д. (2004), *Сучасна Угорщина в контексті суспільних трансформацій*, МАУП, Київ.
- Ткач Д. (2006), *Будапешт: гаряча осінь 2006 року*, «Політика і час», № 11.
- Уткин А. И. (2005), *США – ЕС: два полюса, два взгляда*, «США – Канада: економіка, політика, культура», № 7.
- Федорчак Т. (2002), *Основні напрями діяльності Чехословацької соціал-демократичної партії у період трансформації суспільства*, «Політологічні та соціологічні студії», Т. 2.
- Фісанов В. П. (2006), *Поліетнізм versus націоналізм у єврозоні «Верхній Прут»: чи варто дивитися у дзеркало європейської інтеграції?*, в: *Re Commendationem*, Золоті литаври, Чернівці.
- Фуркало В. (2001), *На початку нового етапу. Югославія на рубежі двох тисячоліть*, «Політика і час», № 3.
- Храбан І. (2004), *Куди прямує “локомотив” Європи*, «Політика і час», № 5.
- Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века* (2002), ред. Некипелов А. Д., Т. 3, Наука, Москва.
- Шевчук О. (2004), *Громадянська ідентифікація та самоорганізація держави*, в: *Трансформація політичної системи України та Польщі в умовах європейської інтеграції*, ред. М. Поліщук, Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, Львів.
- Шишелина Л. (2005), *Венгрия в Европе*, «Международная жизнь», № 11.
- Щербакова Ю. А. (2006), *Чехи и словаки: вместе и врозь*, ИНИОН РАН, Москва.

Systemic Transformation of Post-Communist Countries in Central and Eastern Europe: Russian and Ukrainian Studies in the 21st Century

Summary

The research topic follows, firstly, from the fact that there is a need to examine the scientific schools of the 21st century. Secondly, the general tendency towards the re-ideologization of political science requires a critical interpretation of the state of affairs in the Russian Federation and Ukraine. Thirdly, in Ukraine and in the countries that are its allies, the theoretical analysis of historiography should be particularly help-

ful in offering a more clear definition of the former and current ideological positions of the aggressor country (the Russian Federation). The article compares the Russian and Ukrainian schools of political science, which have explored the impact on CEE of such actors as the EU, NATO, the USA, and Germany, as well as the economic, political, and ideological components of the systemic transformation.

Key words: CEE, systemic transformation, political science

Transformacja systemowa krajów postkomunistycznych Europy Środkowej i Wschodniej: Studia rosyjsko-ukraińskie w XXI wieku

Streszczenie

Tematyka badawcza uwarunkowana jest przede wszystkim tym, że istnieje potrzeba studiowania szkół naukowych XXI wieku. Po drugie, ogólna tendencja do ponownej ideologizacji nauk politycznych wymaga krytycznej interpretacji stanu rzeczy w Federacji Rosyjskiej i Ukrainie. Po trzecie, w Ukrainie i krajach, będących jej sojusznikami, teoretyczna analiza dziejopisarstwa musi pomóc w szczególności wyraźniejszemu wyznaczeniu byłych i dzisiejszych światopoglądowych pozycji kraju-agresora (FR). W artykule porównuje się rosyjską i ukraińską szkołę politologii, które badały wpływ na region ESW takich czynników, jak UE, NATO, SZ i Niemcy, a także ekonomiczne, polityczne i ideologiczne składniki transformacji systemowej.

Słowa kluczowe: Europa Środkowo-Wschodnia, systemowa transformacja, nauka polityczna